

Оказавшись у себя, она быстро сменила тяжелые и негодные для плавания сапоги на легкие сандалии, застегнула ремешки, препятствующие выскальзыванию меча и кинжала из ножен при падении и надела под тунику пояс с деньгами. На этом ее сборы на случай серьезных неприятностей с кораблем во время надвигающегося шторма оказались закончены. Соня практически не сомневалась, что насланный неизвестным чародеем ураган непременно разобьет каравеллу, и не желала обременять себя лишними вещами, способными утащить ее на дно. К сожалению, ей придется расстаться с некоторыми безделушками, сопровождавшими ее от самого Логова.

Шторм, меж тем, уже почти нагнал корабль, и хищная стихия разгулялась не на шутку: каравеллу ощутимо качало и бросало с волны на волну, время от времени корабль словно бы проваливался в бездну, чтобы в следующий миг очередная волна захлестнула палубу. Вода вскоре уже залила и пол в каюте девушки. Барабан оглушительно бил по ушам, умоляя немногочисленных гребцов вообще-то парусного судна совершить невозможное. И над всем этим царил адский скрип и скрежет порванных и переломанных ветром снастей, напоминающий вой пропащих душ из бездн Кура.

Чтобы не упасть от возрастающей в геометрической прогрессии качки, Соня схватилась за подоконник квадратного окошка в своей каюте и почти сразу же была сбита с ног фонтаном брызг, ворвавшимся внутрь. Корабль внезапно накренился на левый борт, и протестующе взвизгнувшая рыжуха кубарем закатилась под кровать, где и предпочла остаться. Лежать в промокшей насквозь тунике на залитом холодной водой полу было, по меньшей мере, неудобно и холодно. Но во всяком случае, решила гирканка, здесь ее не будет кидать от стенки до стенки, словно тряпичную куклу.

Соня решила терпеливо ждать развязки. Покинуть каравеллу прямо сейчас было бы самоубийственной глупостью – волны и расстояние не позволят ей добраться до берегов Стигии или Шема, либо попросту тут же разобьют о борт. Оставалась только ждать, когда корабль пойдет на дно, и постараться не попасть в воронку. А там уж можно ловить какую-то деревяшку и начинать молиться всем богам о том, чтобы преодолеть расстояние до ближайшего берега было бы в человеческих силах. Хотя, была еще и крохотная надежда на то, что каравелла сумеет так пережить бурю или же будет выброшена на спасительный берег.

Открытым оставался, впрочем, вопрос о происхождении и целях этого магического шторма. Была ли это целенаправленная атака на корабль или, вернее, на кого-то из его пассажиров? Или это была чья-то вышедшая из-под контроля волшба, либо даже просто забава какого-то мага, который развлекается тем, что топит случайные корабли, оказавшиеся в пределах его досягаемости?

Как-либо связать появление шторма со своей миссией в Куше Соня при всем желании не могла. И не потому, что не допускала мысли о возможности того, что это может быть известно в Тарантии. А потому, что использование черной магии категорически не вписывалось в обычные методы аквилонцев. К тому же тайный эмиссар Белой Волчицы довольно долго находился на территории имперского протектората – Аргоса, где ее могли попытаться арестовать. Кроме того, в распоряжении имперцев имелся крупнейший в известном мире океанский флот, и им ни к чему было топить какой-либо корабль такими нечестивыми с точки зрения праведных митрианцев методами.

Однако и две другие версии – с разбушевавшейся стихийной магией и обезумевшим от своей безнаказанности магом – тоже не казались ей вразумительными. Даже с учетом того, что поблизости находились берега Стигии. Соне оставалось только гадать о том, что все это может значить.

Через некоторое время вода в каюте стала подбираться уже ко рту девушки, и ей пришлось покинуть свое убежище, с ногами забравшись на кровать, благо та оказалась привинчена к полу. Так она и сидела, вцепившись в спинку и, развлекаясь тем, что пыталась попасть подушкой в окошко в промежутке между льющимися оттуда потоками воды.

Страшный треск ломающейся мачты отвлек ее от этого увлекательного занятия и заставил выглянуть из вращающейся вокруг своей оси каюты. Как раз в этот момент мимо нее по палубе прокатился пестрый сверток одежды, в котором при некоторой доли воображения можно было легко узнать почтенного кофийского негодянта Мифробузана Офонтропата Барсаента из Крепкостенного Хоршемиша.

- Куда катимся? - поинтересовалась Соня у толстяка, вытаращившего на нее свои маленькие свиные глазки.

- А-абббр! - невнятно булькнул тот и покатился себе дальше.

- Содержательный ответ, - проворчала ему в след гирканка.

Впрочем, коротышка ее уже не услышал: докатившись до фальшборта, он что-то панически вскрикнул и исчез в слизнувшей его волне.

- Не подавись, смотри, - посоветовала Сон морю и тут же, крепко приложившись затылком о косяк двери, зашипела от боли. - А драться-то зачем? - обиженно спросила она у бушующего вокруг шторма.

Вместо ответа тот швырнул ей в лицо полную пригоршню колючих брызг и заставил вновь укрыться в каюте.

Прошло еще какое-то время, прежде чем Соня поняла, что корабль уже буквально разваливается на куски, и оставаться здесь далее становится попросту глупо. Каравелла встала на дыбы, завалилась на бок и неумолимо пошла на дно. Девушка стрелой вылетела из бывшей ей еще совсем недавно таким надежным убежищем каюты, скользнула по накренившейся почти на сорок пять градусов палубе и, оказавшись в холодной воде, отчаянно заработала руками и ногами.

Волны безжалостно швыряли ее, словно игрушку, соленая вода захлестывала рот и нос, оказавшийся вдруг невероятно тяжелым меч предательски тянул ко дну. Пытаясь не уйти при этом под воду, Соня расстегнула перевязь с мечом и позволила клинку исчезнуть в глубине, оставшись с одним кинжалом. Однако легче стало ненадолго. Очень скоро мышцы тела затекли, и каждое движение давалось с неимоверным трудом, отзываясь болью во всех связках. Руки словно налились свинцовой тяжестью, скованные холодом ноги практически отказали в повиновении своей хозяйке, и Соня со все возрастающим ужасом ожидала того страшного момента, когда их сведет судорога.

«Кажется, просчиталась ты, подруга», - подумала она, чувствуя, что уже не может пошевелить ни рукой, ни ногой.

На мгновение Соня просто остановилась, словно механическая игрушка, у которой вдруг кончился завод. И этого краткого мгновения оказалось вполне достаточно, чтобы бушующие волны затащили ее под воду. Но дикая жажда жизни вновь заставила девушку сжать всю свою волю в кулак и выбросить изломанное холодом и усталостью тело на поверхность.

Она плыла и плыла, казалось целую вечность. Пока способность ощущать время и

окружающий мир не покинули ее окончательно. Дальше была только тьма.

<http://tl.rulate.ru/book/11539/222852>